

Сюй Сяюань стоял у перил тренировочного зала, уставившись на свой телефон.

На экране был открыт интерфейс сообщений в WeChat, на самом верху располагался аккаунт с черным аватаром. В заметках Сюй Сяюаня к этому человеку был прикреплен синий эмодзи в форме сердца.

Этот аккаунт давно не присылал сообщений. Последний раз Сюй Сяюань общался с его владельцем 15 марта 2029 года. Эта дата, далекая и холодная, отображалась в левой части экрана, и каждый раз, когда Сюй Сяюань открывал WeChat, эта строка цифр резала ему глаза.

Он неподвижно смотрел на синее сердце, сжав губы, молча, словно безжизненная статуя.

Через некоторое время он наконец пошевелил большим пальцем и открыл окно чата.

В истории сообщений отображалось последнее отправленное им сообщение:

[Юй Синь, где ты.]

Но прошло уже три с половиной года, а он так и не дождался ответа от Юй Синя.

— Сюй Сяюань, пошли! — кто-то крикнул у двери тренировочного зала. — Переодевайся и делай макияж, потом нам нужно будет выезжать!

Сюй Сяюань выключил телефон, поднял голову и увидел, что это был его товарищ по команде Су Жу.

— Иду. — Сюй Сяюань выпрямился и направился к двери.

После того как они с командой закончили с макияжем и прическами, они впятером сели в машину компании и отправились в небоскреб Хуацинь.

Хуацинь планировал выпустить в первом квартале 2033 года шоу на выживание «Создание идола», и они ехали на кастинг этого шоу.

Сюй Сяюань был частью компании «Сяньфэн Энтертейнмент», известной в индустрии, которая ранее выпустила топовых идолов и мужские группы. На этот раз компания была полна решимости завоевать место в дебютном составе «Создания идола» и планировала продвигать Сюй Сяюаня и Цзян Инжуня, специально подобрав для них трех товарищей по команде, чтобы сформировать временную группу из пяти человек.

На самом деле для пятерых трейни из «Сяньфэн Энтертейнмент» участие в кастинге было лишь формальностью, так как они точно попали бы в список из 101 человека.

— На этот кастинг пришло много людей, да? — Цзян Инжунь, лениво зевнув, прислонился к окну. — Целых четыре дня!

Хуацинь, основываясь на количестве заявок, назначил период кастинга с 9 по 12 октября.

— Должно быть, около двухсот, — сказала менеджер Шан Минь, сидевшая на переднем сиденье. — Это, вероятно, единственное шоу на выживание в стиле 101 для мужских групп в следующем году, и сейчас все крупные компании нацелились на «Создание идола».

Сказав это, Шан Минь улыбнулась:

— Но вам не о чем беспокоиться, компания уже договорилась с Хуацинем, вы точно пройдете кастинг.

— ОК! — Цзян Инжуй показал ей знак «окей».

Шан Минь взглянула в зеркало заднего вида и заметила, что Сюй Сяюань, сидевший на заднем сиденье, смотрел в окно, погруженный в свои мысли. Она не удержалась и напонила:

— Сяюань, ты и Жуйжуй должны хорошо себя показать, на кастинге тоже будут камеры, и это могут включить в основное шоу.

Сюй Сяюань отвел взгляд и кивнул:

— Понял, Миньцзе.

До возвращения в Китай Сюй Сяюань два года тренировался в корейской компании A2G и уже дебютировал. Для него, человека с опытом выступлений на сцене, кастинг на шоу на выживание не был чем-то особенным.

Его амплуа — танцор, на кастинге он показал локинг и паппинг, справившись довольно уверенно. Создатели шоу дали ему хорошие оценки.

Сюй Сяюань был первым, кто вошел в комнату для интервью, и когда все его товарищи по команде закончили, было уже пять сорок.

День осеннего равноденствия уже прошел, и темнело все раньше, сейчас на горизонте уже горели красные закатные облака, солнце скоро скроется.

Сюй Сяюань и его товарищи снова сели в машину, чтобы вернуться в общежитие трейни.

В этот момент серебристый микроавтобус внезапно остановился у обочины, и из него вышли двое молодых людей, один торопился, другой не спешил.

— Чжосин, поторопись! — тот, что впереди, держал за запястье того, кто сзади, и тянул его к воротам Хуациня. — Осталось всего двадцать минут!

— Ладно, ладно, я знаю, — голос того, кого тащили, звучал лениво. — Успеем, я посчитал, не паникуй, Юньгэ.

Пока они говорили, они прошли мимо микроавтобуса «Сяньфэн Энтертейнмент», и в этот момент Сюй Сяюань поднял голову, его взгляд на мгновение задержался на профиле одного из них, и ему показалось, что он его где-то видел. В его сердце шевельнулось что-то, и он проводил взглядом их спины.

Водитель нажал на газ, микроавтобус тронулся, и двое быстро исчезли из поля зрения Сюй Сяюаня.

Он открыл WeChat, снова нажал на закрепленный чат и ввел в окне сообщения: [Юй Синь, это ты?]

Но так и не нажал кнопку отправки.

Он едва заметно вздохнул, стер слова одно за другим и закрыл телефон.

Солнце скрылось за далекими горами, и небо постепенно потемнело.

Когда Инь Чжосин и Си Юнь добрались до двери комнаты для интервью, оставалось ровно столько времени, чтобы они успели пройти собеседование.

— Я же говорил, что успеем, — Инь Чжосин слегка похлопал Си Юня по плечу, уголки его губ слегка приподнялись, и он первым вошел внутрь.

В комнате для интервью сидели трое — ключевые создатели шоу: режиссер, продюсер и сценарист.

Инь Чжосин не стеснялся, стоя в центре комнаты, сначала поприветствовал их, поклонился, а затем представился:

— Я трейни из «Блестящей Эпохи Энтертейнмент», Инь Чжосин, мое амплуа — вокалист.

«Блестящая Эпоха Энтертейнмент» — это небольшая компания, основанная всего пару лет назад, и в индустрии она была малоизвестна.

Владелец Чжэн Фэн возлагал большие надежды на своих трейни, надеясь, что они успешно пройдут кастинг и поднимут престиж компании, а если повезет и они дебютируют, то это будет еще лучше. Поэтому Чжэн Фэн специально нанял дорогого стилиста, чтобы сделать Инь Чжосину и Си Юню макияж и прически, как следует их подготовив.

Инь Чжосин сам по себе был симпатичным, кожа у него тоже была хорошая, поэтому стилист лишь слегка подчеркнул его черты.

Одежда же была подобрана самим Инь Чжосином. Он надел серебряные серьги-гвоздики, белую рубашку с принтом от художника, на которой были вышиты черные граффити, и черные джинсы с прорезями, удлинняющие ноги. Выглядело это просто, но свежо.

Однако для интервьюеров лицо было важнее, чем одежда. Они сначала посмотрели на лицо Инь Чжосина, затем повернулись друг к другу и в глазах каждого увидели удовлетворение.

Продюсер просмотрел резюме Инь Чжосина, рука его слегка дрогнула, и он с удивлением поднял голову:

— Ты раньше был трейни в A2G?

Инь Чжосин кивнул:

— До того как подписать контракт с «Блестящей Эпохой Энтертейнмент», я два года тренировался в A2G.

— Тогда ты знаешь Сюй Сяююаня? — продолжил продюсер. — Я вижу, вы поступили в A2G в один год.

На самом деле Инь Чжосин не любил, когда об этом вспоминали, но он не мог вести себя слишком скованно перед создателями шоу, поэтому ответил честно:

— Да, мы с Сюй Сяююанем действительно были трейни в одно время.

Режиссер сказал:

— Хорошо, начинай выступление.

Инь Чжосин выбрал сложную песню, подходящую для демонстрации вокальных способностей, и спел ее а капелла. Его высокие ноты были яркими и мощными, производили сильное впечатление. После пения он исполнил танец одного из старших коллег, движения были сильными, ритм четким.

— И пение, и танцы на высоте! — режиссер был впечатлен. — Наверное, и рэп тоже можешь?

Инь Чжосин улыбнулся:

— Угадали, немного могу.

По просьбе режиссера Инь Чжосин исполнил небольшой рэп.

Сценарист с интересом посмотрел на него:

— Ты хорошо справляешься во всех трех аспектах, почему тогда выбрал амплу вокалиста?

Инь Чжосин на мгновение задумался, затем ответил:

— На самом деле, это потому что...

— Ну как? — Си Юнь, ждавший снаружи, услышал, как открывается дверь, и сразу спросил Инь Чжосина.

— Вроде нормально, заходи, — ответил Инь Чжосин.

Когда они оба закончили интервью и, заодно купив ужин, вернулись в общежитие, на улице уже совсем стемнело.

Закончив с ужином, они легли на свои кровати, переваривая еду.

«Блестящая Эпоха Энтертейнмент» не была богатой компанией, и условия в общежитии для трейни были скромными: кровати двухъярусные, Инь Чжосин спал на нижней, Си Юнь — на верхней.

<http://bllate.org/book/16221/1456711>